

Алексеев

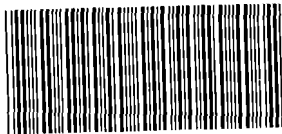
На правах рукописи

Анисимова Надежда Алексеевна

**Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе:
причины формирования и стратегии противодействия**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005542256

5 ДЕК 2013

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель

Добаев Игорь Прокопьевич
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты

Зинченко Геннадий Павлович
доктор философских наук, профессор;
ФГБОУ ВПО «Южно-Российский институт -
филиал Российской академии народного хо-
зяйства и государственной службы при Прези-
денте Российской Федерации», заведующий
кафедрой социологии

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук;
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России», начальник кафедры философии
и социологии

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

Защита состоится «27» декабря 2013 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ
ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д,
ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «26» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня терроризм на Северном Кавказе продолжает оставаться одной из самых главных проблем и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Северокавказское террористическое подполье выступает актором дестабилизации всего региона. Между тем за последние годы терроризм претерпел определенные изменения, в частности, приобрел принцип сетевого построения, сохраняя при этом преимущественно религиозно-политический характер.

Несмотря на определенный спад террористической активности на Северном Кавказе в период с 2004 по 2007 г., в последние годы отмечается ее новый всплеск, который выражается в увеличении числа совершаемых терактов, а также проведенных силовыми структурами контртеррористических операций по ликвидации, обезвреживанию боевиков, обнаружению схронов с боеприпасами, предотвращению планируемых террористических акций. В связи с этим, важным на современном этапе представляется рассмотрение причин, особенностей, тенденций формирования экстремистских и террористических групп в северокавказском регионе, а также выработка стратегий и технологий их предупреждения и дезинтеграции.

Данные вопросы представляют интерес как научного характера, – для исследователей, ученых, так и практического, – для тех, кто связан с решением этих задач.

Причины появления, а впоследствии - распространения и развития террористического движения как в России в целом, так и на Северном Кавказе, в частности, обусловлены социально-экономическими, политическими, социокультурными, демографическими, миграционными, этноконфессиональными процессами, происходящими в последние десятилетия. Существующие в регионе проблемы (такие как высокий уровень безработицы, бедность населения, низкий уровень жизни, коррупция, массовая миграция) способствуют упрочению позиций радикального исламизма и приводят к появлению мар-

гинального слоя населения (в значительной степени молодежи), наиболее восприимчивого к идеологии радикального исламизма и являющегося легкой «мишенью» для террористов.

На северокавказский терроризм оказал влияние и распад Советского Союза, который сопровождался разрушением сложившейся коммунистической идеологии. На смену ей так и не пришла новая объединяющая общенациональная идеология, способная противостоять интеллектуальной деятельности террористического подполья.

Активизация террористической деятельности на Северном Кавказе сегодня представляет реальную угрозу всему российскому обществу, что означает необходимость ее комплексного изучения, в том числе с помощью средств социологического познания для выработки путей повышения эффективности антитеррористической работы.

Особую актуальность приобретает изучение северокавказских «джаматов», из которых состоит региональное террористическое подполье, развивающееся в рамках сетевой структуры террористов. Значительный интерес представляет разработка стратегий противодействия северокавказскому терроризму.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность настоящего диссертационного исследования и выводит данную проблему в ряд наиболее острых и значимых для современной России, что говорит о своевременности изучения данной темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Рассматриваемая в данном научном исследовании тема имеет несколько аспектов, которые в той или иной мере освещаются в трудах российских и зарубежных авторов.

Актуальность изучения проблемы терроризма привела к появлению большого количества работ по данной теме. Вопросы терроризма в той или иной мере рассматривались такими исследователями как Ю.И. Авдеев, Ю.М. Антонян, Е.Г. Ляхов, С.А. Мельков, Л.А. Моджорян, М.В. Назаркин

и др.¹ В зарубежной литературе проблемы терроризма и экстремизма освещались в работах Ч. Добсона, Р. Куппермана, У. Лакера, А. Шмидта, П. Уилкинсона и др.²

Следует отметить, что в современной социологической литературе вопросы, касающиеся сетевого принципа организации террористического движения, практически не рассматриваются. Факторы, причины, особенности терроризма, а также стратегии его противодействия не выделены в отдельный предмет социологического исследования. Отдельные вопросы, затрагивающие проблемы терроризма в целом, освещаются, по большей мере, в рамках таких научных дисциплин, как политология, конфликтология, криминология, психология.

В рамках сетевого подхода существенные наработки сделаны зарубежными учеными. Сетевые принципы в организации военных структур впервые были озвучены в 1996 г. американцами Дж. Аквиллой и Д. Ронфельтом, авторами концепции сетевых войн³. Весомый вклад в разработку сетевого подхода внесли такие зарубежные ученые, как А. Сибровски, Д. Смит, А. Эдвард⁴. Элементы сетевых войн нашли свое отражение в работах З. Бжезинского, Дж. Гарстки, М. Либики⁵. Анализ организационной структуры радикальных движений содержится в трудах С. Ханнингтона⁶.

¹ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние, перспективы. М., 2000; Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К.Боковиков и др. / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2008; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Мельков С.А. Исламский фактор и военная политика России. М., 2001; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986; Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

² Laqueur W. The Age of Terrorism / Walter Laqueur. L., 1987; Wilkinson P. Freedom and Terrorism / Terrorism: Roots, Impact, Responses, ed. Lance Howard. New York, 1992; Schmid A.P. Terrorism as Psychological Warfare / Alex P. Schmid // Democracy and Security. 2005. № 1.

³ Arguilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar / In Athena's Camp: Preparing for Conflict in Information Age // RAND Corporation. 1997.

⁴ Cebrowski A., Arthur K. and John J. Garstka. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. January 1998; Smith Edward A. Jr. Effects – based Operations. 2002.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. О.Ю. Уральской. М., 1998; John J. Garstka

Среди зарубежных исследователей терроризма и террористических сообществ особенно следует выделить американского ученого М. Сейджмана, который внес существенный вклад в изучение современных террористических структур. В работе «Сетевые структуры терроризма» автором предложена социальная интерпретация международного террористического движения, а также модели социальных сетевых структур и их характеристики⁷.

Проблемы терроризма и его сетевых структур находят отражение и в работах российских исследователей. Так, проблема трансформации деятельности террористических сетевых структур рассматривается в трудах Э.Г. Соловьева⁸. Вопросы, касающиеся сетевых войн, защиты от сетевого противоборства, информационной безопасности, анализируются в работах А.Г. Дугина, В.С. Коровина, И.А. Михальченко, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева, Л.В. Савина⁹.

Среди отечественных исследователей, изучающих вопросы сетевого анализа, следует выделить А.В. Олексина, Л.В. Сморгунова, С.Г. Туронок, А.Н. Чуракова¹⁰. Работы данных авторов, как правило, посвящены теоретико-методологическим проблемам сетевого анализа.

and Cebrowski, Arthur K. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U.S. Naval Institute Proceedings, January 2008; Libieki M.C. What is Information Warfare? Washington, 2005.

⁶ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

⁷ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.

⁸ Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006.

⁹ Дугин А.Г. Сетецентричные войны // Вестник аналитики. Ростов н/Д, 2005. № 10. С. 337–339; Коровин В.С. Сражение эпохи постсовременности // Вестник аналитики. Ростов н/Д, 2009. №12. С. 34; Михальченко И.А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2008; Почепцов Г.Г. Информационно-психологические войны. М., 2009; Расторгуев С.П. Информационная война. М., 2008; Савин Л.В. Технологии распределение власти. / Уроки для России // Сборник материалов и докладов Второй международной научно-практической конференции «Кавказ - наш общий дом». Ростов н/Д, 2010. С. 337.

¹⁰ Олексин А.В. Сетевые структуры современного социума с точки зрения биополитики // ПОЛИС. 1998. № 1. С. 68–85; Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС. 2001. № 3. С. 103–111; Туронок С.Г. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // ПОЛИС. 2003. № 1. С. 24–38.

Тема терроризма, террористических сообществ широко изучается в северокавказских и южнороссийских научных исследовательских центрах. Здесь следует отметить работы В.А. Авксентьева, З.С. Арухова, С.Е. Бережного, Ю.В. Васильева, И.П. Добаева, Х.Т. Курбанова, А.В. Малащенко, С.М. Маркедонова, И.В. Пащенко, С.Я. Суцего, К.М. Ханбабаева, О.М. Цветкова, В.В. Черноуса¹¹. В работах данных авторов рассматривается влияние терроризма и его взаимосвязь с различными сферами жизнедеятельности региона.

Организационное строение северокавказского террористического кластера, его структурные элементы, сетевой принцип его организации рассматриваются в работах Д.В. Умарова, Н.Е. Романченко, С.Я. Суцего¹². Структура северокавказского террористического подполья анализируется в работах И. Текушева¹³.

¹¹ Авксентьев В.А. Юг России: конфликтный процесс в экспертных оценках // Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Нальчик, 2008. С. 88–104; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М., 2008; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России. Ростов н/Д, 2004; Васильев Ю.В. Этнополитические конфликты на Юге России: возникновение и системообразующие механизмы разрешения: дис. ... докт. полит. наук. Ростов н/Д, 2005; Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д, 2009; Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе. Ростов н/Д, 2006; Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001; Маркедонов С.М. Чечня. Война как мир и мир как война // Ксенофобия на Юге России. Ростов н/Д, 2002; Пащенко И.В. Террористическая война на Северном Кавказе // Вестник ЮНЦ РАН. Ростов н/Д, 2009. Т.5. № 3. С. 29–32; Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д, 2010; Ханбабаев К.М. Исламоведение на Кавказе // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005; Цветков О.М. «Черкесский вопрос»: этноидеологические вызовы гражданскому единству // Зимние Олимпийские игры 2014 в Сочи в фокусе информационных атак. М – Ростов н/Д, 2011; Барков Ф.А., Ляушева С.А., Черноус В.В. Религиозный фактор в межкультурной коммуникации на Северном Кавказе / Отв. ред. Ю.Г. Волков / Южнороссийское обозрение ЦСРПИ ИПК ЮФУ и ИСПИ РАН. Ростов н/Д, 2009.

¹² Романченко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. М. – Ростов н/Д, 2011; Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д, 2010; Умаров Д.В. Терроризм на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора. М. – Ростов н/Д, 2013.

¹³ Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель» [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.bs-kavkaz.org/2012/03/>.

Учеными в той или иной мере рассматриваются и другие вопросы, непосредственно связанные с террористическими структурами на Северном Кавказе и влияющими на их состояние. Так, феномен радикализма в исламе, вопросы религиозного терроризма подробно рассматриваются в работах отечественного исследователя И.П. Добаева, в которых наряду с теоретическими аспектами, предлагаются и практические меры по противодействию терроризму. Наряду с этим в работах И.П. Добаева содержится эволюция форм международного террористического движения, приводятся особенности его организационной структуры¹⁴. Вопросы современного религиозно-политического экстремизма и терроризма также исследуются в трудах Н.Е. Романченко, А.В. Сухова, С.И. Чудинова¹⁵. Большое количество работ посвящено теме молодежного терроризма и экстремизма (Р.Г. Абдулатипов, В.Х. Акаев, Е.О. Кубякин, А.В. Сериков)¹⁶. Проблемы воздействия терроризма и экстремизма на социально-политические процессы анализируются в работах З.М. Абдулагатова, З.Ф. Кисриева, Г.А. Мурклинской, И.М. Сампиева¹⁷.

Деятельность террористов и террористических движений находит свое отражение и в диссертационных работах. В последние годы защищен целый ряд диссертаций, в которых так или иначе рассматривались различные аспек-

¹⁴ Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. М. – Ростов н/Д, 2011.

¹⁵ Романченко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. М. – Ростов н/Д, 2011; Чудинов С.И. Терроризм как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005.

¹⁶ Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан). Махачкала, 2011; Кубякин Е.О., Сериков А.В., Черноус В.В. Молодежный экстремизм в современной России. Ростов н/Д – М., 2010; Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11.

¹⁷ Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан)...; Кисриев З.Ф. Ислам и власть в Дагестане. М., 2004; Сампиев И.М. О некоторых аспектах противостояния религиозному экстремизму в Северо-Кавказском регионе // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2001.

ты терроризма на Северном Кавказе (В.Н. Гурба, А.В. Сухов, Э.Ф. Шарафутдинова и др.)¹⁸.

Однако критика существующей литературы позволяет говорить о том, что целый ряд вопросов, касающихся террористической деятельности, не рассматривался или рассматривался не в полной мере. В частности, не существует единого понятия «сетевые структуры терроризма», «террористическое сообщество», недостаточно разработаны стратегии предупреждения и дезинтеграции террористических групп на Северном Кавказе. Малоизученными остаются вопросы, затрагивающие сетевые принципы в деятельности экстремистских, террористических организаций. Теория и практика ведения «сетевых войн», использование сетевых принципов в построении террористических структур находится на стадии разработки. Все это придает теме исследования проблемный характер и свидетельствует о необходимости социологической концептуализации исследуемой проблемы.

Целью диссертационного исследования является выявление причин формирования сетевых структур террористов на Северном Кавказе и разработка стратегий противодействия и минимизации террористической активности в данном регионе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- предложить понятийный аппарат исследования сетевых структур террористов и типологию терроризма и террористических групп;
- рассмотреть принципы организационного строения сетевых террористических структур;
- выявить факторы влияния на формирование экстремистских и террористических групп в мире и на Северном Кавказе;

¹⁸ Гурба В.Н. Терроризм в контексте социальных процессов современности: дис. ... канд. соц. наук. Новочеркасск, 2002; Шарафутдинова Э.Ф. Чеченский конфликт: этноконфессиональный аспект: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2008.

- проанализировать структурное строение террористического кластера и направления его развития в северокавказском регионе России;
- определить тенденции развития сетевых структур террористов на Северном Кавказе и меры по их дезинтеграции;
- предложить стратегии эффективного противодействия терроризму и минимизации террористической активности на Северном Кавказе.

Объектом исследования выступают сетевые структуры террористов на Северном Кавказе.

Предмет исследования – причины формирования сетевых структур террористов на Северном Кавказе и стратегии противодействия им.

Гипотеза исследования. В настоящее время место централизованных, иерархических террористических организаций заняли транснациональные сетевые террористические структуры. В результате в северокавказском регионе Российской Федерации сложился самостоятельный террористический кластер, который достаточно автономно входит в международную сетевую структуру терроризма. На его формирование и развитие существенное влияние оказывают многочисленные конфликтогенные внутренние и внешние факторы, которые необходимо учитывать при разработке и выборе стратегий предупреждения и дезинтеграции террористических групп на Северном Кавказе. Необходимо понимать, что в борьбе с терроризмом использование только репрессивных, силовых методов не принесет эффективного результата. Преодоление террористической угрозы и противодействие терроризму предполагает глубокий анализ порождающих его причин и источников, т.е. понимание социальной базы возникновения и динамики этого явления и, соответственно, применения комплексной системы мер, способной не только в конкретном временном промежутке и в конкретном регионе, но и в исторической перспективе эффективно бороться с реальными и потенциальными проявлениями террористической активности.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Общеметодологическую и теоретическую основу исследования составили идеи ведущих отечественных и зарубежных ученых в области изучения терроризма и его сетевых структур, фундаментальные социологические, философские, политологические и междисциплинарные разработки по проблемам терроризма, экстремизма, исламского радикализма. При определении понятий «сетевые структуры террористов», «террористический кластер» и изучении организационного строения современных террористических структур автор опирался на разработки М. Грановеттера, Б. Веллман, С. Вассермана, Д. Ноука, М. Кастельса, М. Сейджмана, Т. Парсонса, Л. Берталанфи и др.

Анализ современного террористического подполья на Северном Кавказе осуществлялся с опорой на труды З.М. Абдулагатова, З.С. Арухова, З.Ф. Кисриева, С.В. Сиражутдиновой, С.Я. Сущего.

В работе в рамках обобщения результатов частных научных исследований применялись принципы трансдисциплинарного подхода, позволившего с наибольшей эффективностью использовать концепции, положения, выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных социологов, философов, политологов, психологов, исламоведов, кавказоведов, исследующих различные аспекты проблемы терроризма на Северном Кавказе.

При исследовании сетевых структур террористов на Северном Кавказе и стратегий по их дезинтеграции использовались методы социологического анализа и синтеза, классификации и систематизации, а также логический, структурно-функциональный, системно-функциональный подходы, применялись методы сетевого, динамического и сравнительного анализа.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, Аналитическим Центром Юрия Левады, сотрудниками Дагестанского государственного университета, отдела социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, Института востоковедения РАН, Рос-

сийского государственного университета нефти и газа¹⁹, а также разработки Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН.

В основу эмпирической базы исследования положены также официальные документы и нормативно-правовые акты, среди них Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 г.

Помимо этого, при осуществлении диссертационного исследования использовались также научные разработки по проблеме терроризма ученых ИППК Южного федерального университета: И.П. Добаева, Ф.А. Баркова, В.И. Немчиной, А.В. Серикова, О.М. Шевченко, В.В. Черноуса²⁰.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем:

– проведен концептуальный анализ сложившихся в современной науке подходов к пониманию терроризма и его социальной природы, а также смежных с ним понятий и предложен авторский понятийный аппарат исследования сетевых структур террористов, включающий такие дефиниции, как

¹⁹ Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде (на примере Республики Дагестан). Махачкала, 2011; Муслимов С.Ш. Религиозно-политический экстремизм глазами дагестанцев. Махачкала, 2011; Северный Кавказ: взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития / под ред. А.Г. Матвеевой, А.Ю. Скакова, И.С. Савина. М., 2012;. Отделение Чечни и Северный Кавказ. [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://www.levada.ru>.

²⁰ Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России. Ростов н/Д, 2005; Добаев И.П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. М. – Ростов н/Д, 2011; Добаев И.П., Сериков А.В., Шевченко О.М. Агрессивность как фактор обострения молодежного экстремизма на Юге России/ Отв. Редактор В.В. Черноус. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 71 М. – Ростов-на Дону, 2012; Барков Ф.А., Ляушева С.А., Черноус В.В. Религиозный фактор в межкультурной коммуникации на Северном Кавказе / Отв. ред. Ю.Г. Волков / Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Ростов н/Д, 2009.

«терроризм», «террористическая группа», «террористический кластер», а также типология террористических групп;

– рассмотрены принципы организационного построения сетевых террористических структур, обеспечивающие функционирование террористического сообщества как достаточно сложной разветвленной, но децентрализованной системы, состоящей из множества, как правило, автономных звеньев;

– выявлены факторы влияния на формирование экстремистских и террористических групп в современном мире и на Северном Кавказе и обоснована приоритетная роль политических, социально-экономических, этнических, правовых и идеологических факторов влияния при значимом влиянии на этот процесс на Северном Кавказе фактора межнациональных и религиозных противоречий;

– проанализировано структурное строение северокавказского террористического кластера, выявлены направления его развития и обосновано, что характерной чертой терроризма на Северном Кавказе является соединение религиозного, криминального и этнического терроризма, базирующегося на радикальной исламской идеологии и имеющего международную подпитку;

– определены тенденции развития сетевых структур террористов на Северном Кавказе, показано, что социальная база терроризма в данном регионе расширяется и доказано, что сохраняется угроза новых диверсионно-террористических акций;

– предложены основные направления повышения эффективности противодействия терроризму на Северном Кавказе, ориентированные на максимальное сокращение социальной базы терроризма и, соответственно, связанные, прежде всего, с решением социально-экономических проблем в северокавказском регионе в совокупности с мерами воспитательно-идеологического характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной научной литературе существуют различные подходы к определению понятия терроризм, а также смежных с ним понятий, что обу-

славливает необходимость в разработке «рабочих» определений данных терминов для реализации замысла данного исследования. Предлагаются следующие определения: «терроризм» – это сложное многомерное социально-политическое явление, обусловленное различного рода противоречиями (социальными, политическими, экономическими, идеологическими). Отличительной чертой современного терроризма является его сетевое организационное построение, а также значительная роль исламистского компонента в идеологии террористических структур. Под террористической группой следует понимать группу лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности. Автор предлагает следующую типологию террористических групп: организованные или стихийно организованные; временные или постоянные, большие или малые. Террористический кластер представляет собой объединение нескольких террористических элементов (террористические группы, бандформирования, отдельные террористические лидеры), которые могут рассматриваться как самостоятельные единицы, обладающие определенными свойствами, такими как мобильность, гибкость, устойчивость к внешнему воздействию, высокая эффективность реализации поставленных задач.

2. Современный террористический кластер выстроен по сетевому признаку. Сети чаще всего носят предельно децентрализованный характер. Как правило, между собой сети напрямую не связаны, но объединять их могут общность целей и идеология радикального исламизма. Элементы, образующие современные террористические сообщества, достаточно автономны. Как правило, ячейками структуры являются небольшие по численности группы людей, в которые входят от трех до пяти человек. При этом они знакомы только со своим руководителем, а тот, в свою очередь, знает лишь своего непосредственного руководителя. Сама террористическая группа может состоять из политического, финансового и других звеньев, делающих ее независимой от внешних факторов, а также непосредственных исполнителей террористических актов. Иначе говоря, современное террористическое сообщество –

это достаточно сложная разветвленная система, состоящая из множества звеньев, обеспечивающих его существование и функционирование.

3. Формирование и развитие террористической деятельности в мире происходит под влиянием различных факторов, среди которых особую роль играют политические факторы (неэффективность проводимых политических реформ, высокий уровень коррупции и др.), социально-экономические (рост социальной дифференциации, бедности, массовой безработицы, отсутствие системы социальных гарантий, криминализация экономики и наличие в ней большого теневого сегмента, демодернизационные процессы и духовно-нравственная деградация), этнические факторы (обострение межэтнических, этнополитических конфликтов, неравный доступ этнических групп к различным ресурсам, в том числе к административным, деятельность радикальных, националистических организаций, клановость и др.), правовые факторы (несовершенство законодательства, отсутствие жесткой уголовно-правовой ответственности за совершение террористических акций, низкая правовая культура граждан, правовой нигилизм), идеологические факторы (отсутствие общенациональной идеологии, проникновение и насаждение чуждой идеологии, распространение радикальных идеологий). Обозначенные факторы стали причиной возникновения терроризма и на Северном Кавказе, все субъекты которого потенциально содержат в себе опасность террористической агрессии вследствие целого ряда неразрешенных региональных проблем и, прежде всего, межнациональных и религиозных противоречий.

4. Сегодня одной из главных особенностей северокавказского террористического движения является его сетевая структура. Сейчас северокавказский терроризм – это устойчивая система, структурными элементами которой являются «джаммааты», вилайеты и собственно «Имарат Кавказ». Террористические группы, сетевые структуры террористов и проводимые ими террористические акты выступают сегодня актором напряженности и дестабилизации ситуации на территории всего северокавказского региона и Юга России. В свою очередь, напряженность, нестабильность на Северном

Кавказе является порождением внутренней неустроенности, нерешенности многих проблем, подпитывающих терроризм и влияющих на состояние террористической деятельности, характерной чертой которой в северокавказском регионе является соединение религиозного, криминального и этнического терроризма, базирующегося на радикальной исламской идеологии и имеющего международную подпитку.

5. В качестве основных тенденций развития северокавказского террористического движения можно назвать расширение зоны распространения терроризма; усиление влияния, в том числе взаимовлияния, различных факторов, способствующих возникновению и распространению террористической деятельности (социальных, политических, экономических, религиозных, этнических); рост внутренней террористической организованности и дальнейшее интегрирование северокавказского террористического движения в систему международного терроризма; укрепление взаимосвязи терроризма с криминальным миром; дальнейшее финансирование и оснащение материально-техническими средствами террористических групп, террористической деятельности, в том числе внешними субъектами. Социальная база терроризма на Северном Кавказе расширяется, что, в комплексе обозначенными тенденциями, позволяет прогнозировать сохранение напряженной и опасной ситуации в данном регионе и угрозу новых диверсионно-террористических акций.

6. Стабилизация обстановки в регионе и, как следствие, сокращение проявлений терроризма требует решения многих проблем, в том числе, повышения качества и уровня жизни, обеспечения занятости трудоспособного населения. Таким образом, стратегии предупреждения и противодействия проявлению терроризма и экстремизма на Северном Кавказе должны быть направлены, в первую очередь, на решение социально-экономических проблем (как наиболее эффективного средства борьбы с терроризмом), так как их урегулирование может в значительной степени сократить социальную основу терроризма. Среди приоритетных направлений противодействия терроризму – недопущение распространения исламофобии, проведение работы по

модернизации ислама, включая совершенствование исламского образования с участием государства, усиление и расширение проводимой идеолого-пропагандистской деятельности, особенно в молодежной среде.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке социологической концепции причин формирования и стратегий противодействия терроризму на Северном Кавказе, уточнении базовых для данной работы понятий, в предложенной типологии террористических групп. Полученные результаты могут использоваться в качестве теоретической основы для новых исследований в области терроризма и сетевых структур террористов, расширяя возможности изучения данного феномена.

Практическая значимость работы определяется характером выполненного исследования и обусловлена тем, что его результаты могут позволить внести необходимые коррективы в практику в целях более эффективного противодействия террористической деятельности на Северном Кавказе и в России в целом, что, в свою очередь, будет способствовать нормализации социальной, политической, психологической обстановке в изучаемом регионе. Направленность данного исследования на определение причин и особенностей формирования экстремистских и террористических групп, а также конструктивных механизмов, технологий их предупреждения, позволит использовать его результаты как в теоретическом, так и практическом плане.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться при принятии соответствующих решений органами власти и управления в сфере практической реализации способов по стабилизации социально-политической, экономической, этноконфессиональной, межнациональной ситуации на Северном Кавказе в целях разработки государственной и региональной политики в различных областях, в том числе, в сфере межэтнических отношений.

Таким образом, научно-практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения, сформулированные в диссертационной работе, могут применяться органами государственного и муниципально-

го управления в антитеррористической деятельности. Кроме того, результаты исследования могут использоваться при чтении курсов социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях и спецкурсов в системе повышения квалификации, в частности по социологии, этнополитологии, конфликтологии.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и региональных научно-практических конференциях. В частности, на научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 2011 г.), а также региональных научных конференциях аспирантов, соискателей и молодых ученых «Путь в науку» (г. Ростов-на-Дону, 2010–2013 гг.).

Основные положения, полученные в ходе исследования, опубликованы в 8 научных статьях и тезисах научных докладов, в том числе в 4 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Общий объем публикаций составляет 3,4 п. л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы из 230 наименований на русском и иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается выбор и актуальность диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, формулируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

Глава I «Теоретико-методологические подходы к определению сетевых структур террористов» посвящена формированию понятийного аппарата диссертационного исследования, включающего такие базовые для работы понятия, как «терроризм», «террористическая группа», «сетевые струк-

туры террористов», «террористический кластер», а также рассмотрению принципов организационного строения сетевых террористических структур и факторов влияния на формирование терроризма на Северном Кавказе.

В параграфе 1.1 «Терроризм и смежные понятия: сущность, содержание, типология» автор пишет, что до настоящего времени не существует общепринятого и однозначно понимаемого термина «терроризм», что обусловлено различными подходами к его социально-политической оценке с точки зрения целей, мотивов, субъектов и объектов. Одни исследователи идентифицируют терроризм с преступлением, нелегитимным насилием, правонарушением, другие – с девиацией или аномией. Согласно другим точкам зрения, терроризм – это форма конфликта, угроза, сепаратизм, бунт, технология управления массами и т.д.

Ряд исследователей, в частности С.А. Эфиров, полагают, что вообще не следует искать универсального определения терроризма, а лишь ограничиться некоторыми важнейшими признаками, такими как политическая мотивация насильственных действий, наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия²¹.

Автор отмечает, что в настоящее время терроризм представляет собой некую всемирную глобальную сеть, которая состоит из ячеек, распределенных в пространстве, и является эффективной сетевой структурой. Одновременно современный терроризм осуществляется, как правило, различными террористическими группами, для которых значимую роль играет религиозная составляющая.

При этом автор подчеркивает, что не существует и однозначного понятия «террористическая группа». В широком смысле можно утверждать, что террористическая группа – это группа лиц, объединившихся в целях осуществления террористической деятельности. Террористическая группа представляет собой объединение двух или более лиц, которые имеют общие цели,

²¹ Цитируется по: *Добаев И.П., Немчина В.И.* Новый терроризм в мире и на Юге России. Ростов н/Д, 2005. С. 39.

внутреннюю иерархию. Целью террористической группы является совершение террористических актов. Изучив имеющуюся по данному вопросу литературу, диссертант предлагает использовать следующую типологию террористических групп: организованные или стихийно организованные; временные или постоянные, большие или малые.

За последнее время терроризм претерпел существенные изменения, приобрел новые характерные черты, среди которых исследователь отмечает его транснациональный характер, переход от одиночных акций отдельных террористов к налаженной разветвленной системе терроризма. Сегодня речь идет об организованной террористической структуре, состоящей из «ячеек» террористов, которых объединяет общность целей и идеология. Они обладают весомыми ресурсами, в том числе финансовыми, материальными, человеческими, идеологическими.

В параграфе 1.2 «Понятие и современное организационное строение сетевых террористических структур», посвященном организационному строению сетевых террористических структур, диссертант отмечает, что элементы, образующие современные сетевые террористические сообщества, достаточно автономны.

Как правило, первичными ячейками структуры являются небольшие по численности группы людей, в которые входят от трех до пяти человек. При этом они знакомы только со своим руководителем, а тот, в свою очередь, знает лишь своего непосредственного руководителя. «Многозвеньевая» структура террористических организаций представляет собой хорошо отлаженный механизм, а входящие в состав структуры звенья могут существовать автономно или даже отдельно друг от друга.

Как отмечает соискатель, сетевые структуры отличаются повышенной мобильностью, самоорганизацией, гибкостью, динамичностью взаимодействия составных элементов, децентрализованной системой управления, что в свою очередь, выступает их преимуществом по сравнению с иерархичными

структурами, а также увеличивает скорость принятия решений и их последующей реализации.

Итак, можно присоединиться к мнению М. Сейджмана, согласно которому современному миру угрожает новый вид терроризма, формирующийся за счет сетевых структур, состоящих из фанатиков, ради достижения своих экстремистских целей готовых нанести удар даже по самым удаленным объектам с максимальными человеческими жертвами и экономическим ущербом²². Современный терроризм имеет хорошую технологическую базу и своими действиями способен вызвать опустошительные разрушения в любой точке мира, что создает опасность не только для региона локализации террористических групп, но и для всего человечества, что определяет необходимость глубокого научного анализа источников, причин, факторов формирования и динамики развития терроризма и его различных направлений.

Глава II «Сетевые структуры террористов в мире и на Северном Кавказе: причины, факторы формирования и развития» посвящена изучению мирового и регионального террористического подполья, его организационной структуры, а также факторов, причин его формирования и развития.

В параграфе 2.1 «Факторы формирования сетевых структур террористов в мире» рассматриваются ключевые факторы возникновения и развития террористических сообществ.

В ходе исследования автор приходит к выводу, что на формирование и развитие террористической деятельности, осуществляемой террористическими сообществами оказывает влияние большое количество различных факторов. Так, к *политическим факторам* можно отнести: политическую борьбу партий, движений, объединений за распределение властных ресурсов, неэффективность проводимых политических реформ, высокий уровень коррупции.

²² Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С.7.

К *социально-экономическим* – высокую социальную дифференциацию, низкий уровень жизни населения, массовую безработицу значительной части трудоспособного населения, отсутствие системы социальных гарантий населению, падение нравственных, духовных ценностей в обществе, криминализацию экономики, наличие большого теневого сегмента в экономике, демодернизационные процессы.

Этнические факторы включают обострение межнациональных, межэтнических, этнополитических конфликтов, напряженные межэтнические отношения, неравный доступ этнических групп к различным ресурсам, в том числе к административным, деятельность радикальных, националистических организаций, клановость, значительное влияние кровно-родственных связей.

В числе *правовых* факторов – несовершенство законодательства, низкая правовая грамотность среди населения, правовой нигилизм, отсутствие единого, общепринятого и законодательно закреплённого понятия «терроризм», «теракт», «террористическая организация», отсутствие жесткой уголовно-правовой ответственности за совершение террористических акций.

Идеологические факторы включают в себя: отсутствие общенациональной идеологии, насаждение чуждой идеологии, распространение радикальных идеологий.

Таким образом, источником терроризма в современном мире является целый комплекс социально-экономических, политических, этнических, идеологических и иных деструктивных процессов, выступающих социальной основой этого социального зла, в которое все активнее включается молодое поколение, по социальным, психологическим, демографическим и иным характеристикам наиболее подверженное идеологическому воздействию.

В параграфе 2.2. «Сетевые структуры террористов как актор напряженности на Северном Кавказе» автор отмечает, что деятельность террористического подполья на территории Северного Кавказа является одним из главных факторов этнополитической напряженности и дестабилизации си-

туации в регионе, представляет одну из основных угроз национальной безопасности России.

Характерной чертой современного терроризма в северокавказском регионе является соединение религиозного, криминального и этнического терроризма, который базируется на радикальной исламской идеологии и имеет международную подпитку. Можно говорить также о существовании на Северном Кавказе автономного террористического кластера, являющегося частью сетевой структуры международного, глобального терроризма.

Главной особенностью террористического подполья, действующего на территории Северного Кавказа, является его звеньевая структура, а также система самообеспечения. Первичными единицами региональной террористической сети выступают так называемые «джамааты», которые формируются по территориальному и этническому признаку и выступают в качестве формы самоорганизации исламистских радикалов в северокавказском регионе. Джамааты в рамках районов и республик образуют «валайаты», которые составляют «Имарат Кавказ», являющийся составной частью более крупной сетевой структуры террористов в мире.

Террористическая сетевая структура, которая в настоящее время образовалась на Северном Кавказе, характеризуется наличием определенных специфических институтов. Например, она обладает собственной финансовой системой, а исполнительную власть представляют амиры (бандглавари) на различных уровнях.

По мнению диссертанта, одной из основных причин терроризма и сохраняющейся сложной обстановки в северокавказском регионе является целый комплекс внутренних социально-экономических, управленческих, общественно-политических, духовно-нравственных и других проблем, накопившихся в последние годы в России и ее северокавказском регионе. При этом наиболее уязвимой группой населения является молодежь, которая составляет основу бандформирований и террористических групп. Она по социаль-

ным, психологическим, демографическим и иным характеристикам наиболее подвержена идеологическому воздействию.

Автор отмечает, что доля молодых людей, задействованных в террористической деятельности, в возрасте до 25 лет составляет около 30%, количество мужчин в возрасте от 25 до 35 лет – не менее 50%. Официальные данные Национального антитеррористического комитета также говорят о достаточно большом количестве молодых людей, занимающихся террористической деятельностью²³.

Рассматривая причины, по которым молодые люди присоединяются к террористическому движению, автор обращается, в частности, к результатам исследования, проведенного путем социологических опросов в 2009-2010 гг. в Дагестане с целью изучения особенностей социализации современной молодежи и социальных деформаций в молодежной среде²⁴. Согласно результатам исследования, главными причинами вступления молодежи в террористические группы, являются: желание получить заработок; случайно сложившиеся обстоятельства; желание ощутить романтику, силу; бандитские побуждения, религиозный мотив; борьба за социальную справедливость.

Таким образом, можно говорить о том, что сформировавшийся региональный террористический кластер характеризуется тем, что, во-первых, опирается на идеологию радикального ислама, а во-вторых, имеет сетевую структуру, специфическую организацию и систему самообеспечения, а также молодежный характер.

Можно говорить о том, что в систему террористического подполья на Северном Кавказе входят такие основные структурные элементы, как кадро-

²³ Умаров Д.В. Терроризм на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора. – Москва – Ростов-на-Дону, 2013. С. 74.

²⁴ Абдулагатов З.М. Исламское сознание в глобализационных процессах: проблемы адаптации. Махачкала, 2010.

вый потенциал, идеологическое обеспечение, инфраструктура, финансовая система, а также формы деятельности²⁵.

Таким образом, в ходе исследования установлено следующее: на сегодняшний день одной из главных особенностей северокавказского террористического движения является его сетевая структура, опирающаяся на самообеспечение, включенность в местные социальные структуры, которые поддерживают радикалов. Сейчас северокавказский терроризм – это устойчивая система, структурными элементами, звеньями которой являются джамааты, вилайеты и собственно «Имарат Кавказ». Террористические группы, сетевые структуры террористов и проводимые ими террористические акты выступают актором напряженности и дестабилизации ситуации на территории всего северокавказского региона. В свою очередь, напряженность, нестабильность на Северном Кавказе является порождением внутренней неустроенности, нерешенности многих социально-экономических, политических, этноконфессиональных, межэтнических проблем, подпитывающих терроризм и влияющих на состояние террористической деятельности. Северокавказский терроризм коренится в особенностях современного жизнеустройства населения региона, его ментальных, психологических, культурных установках и ценностях, межэтнических отношениях.

Глава III «Стратегии предупреждения и дезинтеграции сетевых структур террористов на Северном Кавказе» посвящена рассмотрению тенденций в эволюционном развитии сетевых структур террористов в северокавказском регионе, а также основных направлений усиления стратегии противодействия терроризму в рассматриваемом регионе.

В параграфе 3.1 «Тенденции развития сетевых структур террористов на Северном Кавказе» рассматриваются тенденции развития сетевых структур террористов в северокавказском регионе. Как отмечает автор, ос-

²⁵ Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д, 2010.

новными общими тенденциями развития современного террористического движения, в том числе и на Северном Кавказе, являются следующие:

- расширение зон, территорий распространения терроризма;
- усиление влияния, в том числе взаимовлияния, различных факторов, способствующих возникновению и распространению террористической деятельности – социальных, политических, экономических, религиозных, этнических, причем эти факторы могут выступать как в качестве внутренних, так и внешних по отношению к объекту терроризма;
- усиление внутренней террористической организованности, создание в итоге крупного террористического кластера, ставшего известным как «Имарат Кавказ»;
- дальнейшее существование взаимосвязи терроризма и криминальной преступности; а также финансирование террористских групп, в том числе внешними субъектами террористической деятельности, поддержка террористического подполья международными террористическими организациями, различными фондами;
- дальнейшее оснащение террористов материально-техническими средствами, в том числе и самыми современными, в целях более эффективного проведения ими террористических акций;
- дальнейшее использование терроризма внешними геополитическими силами как способа влияния на обстановку в том или ином регионе путем ее дестабилизации;
- дальнейшее совершенствование террористами методов, способов, средств проведения террористических актов, а также вербовки и привлечения на свою сторону новых участников террористического движения.

Среди иных тенденций развития терроризма диссертант называет увеличение его общественной опасности, что связано с постоянным совершенствованием форм и методов ведения террористической борьбы, использованием передовых технологий связи, передачи информации, современного оружия.

Автор исследования делает вывод о том, что в ближайшие несколько лет ситуация на Северном Кавказе будет оставаться сложной, напряженной, нестабильной, о чем, в частности, свидетельствует, неурегулированность многих общественно значимых проблем, их затяжной, запущенный характер.

Параграф 3.2 «Основные стратегии противодействия терроризму в северокавказском регионе» посвящен рассмотрению основных направлений усиления стратегии противодействия терроризму на Северном Кавказе. С авторской точки зрения, тенденции развития террористической активности диктуют необходимость усиления системы противодействия терроризму, разработки новых или совершенствования существующих стратегий предупреждения и дезинтеграции террористических групп на Северном Кавказе. И в этом процессе одну из ключевых ролей играет профилактика (предупреждение) террористической угрозы.

В этой системе профилактических мер приоритетную роль должна играть работа с молодежью, связанная с ее духовно-нравственным, идеологическим воспитанием. Важно не допустить распространения исламофобии и с этой целью необходимо проведение работы по модернизации ислама, включая совершенствование исламского образования с участием государства, усиление и расширение проводимой идеолого-пропагандистской деятельности среди населения Северного Кавказа.

При разработке стратегий противодействия терроризму автор опирается, в частности, на результаты социологического исследования, проведенного сотрудниками Дагестанского государственного университета. Согласно исследованию, молодые люди предлагают следующие меры, направленные на профилактику и борьбу с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом: обеспечить молодежь работой в городах и селах, ликвидировать безработицу среди молодежи (44% опрошенных); усилить нравственное воспитание молодежи в семье, школе, вузе, в трудовых коллективах, через средства массовой информации, бороться с пропагандой разврата на телевидении (18% опрошенных); проводить беседы, круглые столы, диспуты, конферен-

ции с привлечением молодежи об истинном исламе с участием мусульманского духовенства (12% опрошенных); повысить эффективность работы правоохранительных органов, ужесточить законы против террористов, усилить борьбу с коррупцией среди чиновников и правоохранительных органов (28% опрошенных); усилить силовые методы борьбы с экстремизмом и терроризмом (21% опрошенных); улучшить социально-экономическую ситуацию в республике (17% опрошенных); максимально приблизить законы государства и шариата, усилить религиозную грамотность среди населения (6% опрошенных); запретить все религиозные передачи в СМИ, уменьшить количество мечетей в республике (7% опрошенных); вернуться к социализму, запретить пропаганду ислама, найти компромисс со всеми религиями, усилить пропаганду мировоззренческой толерантности (6% опрошенных)²⁶.

Особую роль среди стратегий и технологий противодействия терроризму занимает улучшение социально-экономической ситуации в регионе, так как оно способно в значительной мере сократить социальную базу исламистов, террористов. Необходимо усиление идеолого-пропагандистской работы, особенно среди молодежи, целью которой является недопущение распространения идей радикального ислама и экстремистской идеологии.

Диссертант отмечает, что, выбирая в качестве задачи стабилизацию ситуации на Северном Кавказе, преодоление террористической угрозы, необходимо довольно четко понимать те основополагающие, ключевые причины, факторы, которые влияют на динамику терроризма, детерминируют его, способствуют дальнейшему формированию различного рода террористских структур, оказывают негативное влияние на общую обстановку в регионе.

В завершении параграфа делается вывод о том, что, только применяя комплексный, системный подход в противодействии терроризму можно снизить его негативные тенденции развития и распространения, максимально сократить социальную базу его формирования и воспроизводства.

²⁶ Муслимов С.Ш. Религиозно-политический экстремизм глазами дагестанцев. Махачкала, 2011. С. 48-49.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. *Анисимова Н.А.* Стратегии и технологии предупреждения и дезинтеграции террористических групп на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 7. – 0,6 п. л.

2. *Анисимова Н.А.* Современные террористические сообщества на Северном Кавказе: особенности функционирования и причины формирования // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – 0,6 п. л.

3. *Добаев И.П., Анисимова Н.А., Гаджибеков Р.Г.* Этапы и перспективы радикализации ислама в Российской Федерации // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3. – 1 п. л. (в т.ч. авт.-0,5 п.л.).

4. *Добаев И.П., Анисимова Н.А., Гаджибеков Р.Г.* Векторы политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. – 1 п.л. (в т.ч. авт.-0,5 п.л.).

Другие издания:

5. *Анисимова Н.А.* Актуальные проблемы противодействия терроризму на Северном Кавказе в условиях модернизации // Материалы Четвертой школы молодого социолога «Модернизация и интеграционный потенциал регионов Кавказа» / отв. ред. М.К. Горшков, Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д – М., 2011. С. 102–106. – 0,2 п. л.

6. *Анисимова Н.А.* Некоторые особенности усиления общегосударственной системы противодействия терроризму в РФ // Сборник материалов и докладов III международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (29 сентября – 2 октября 2011 г. г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2011. – С. 104–108. – 0,2 п. л.

7. *Гаджибеков Р.Г., Анисимова Н.А.* Доктринальные источники идеологических конструкторов исламизма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы методологии экспертизы материалов с признаками экстремизма». Казань, 14-15 ноября 2013 г. – Казань, 2013. С. 203-212. – 1 п.л. (в т.ч. авт.-0,5 п.л.).

8. *Добаев И.П., Анисимова Н.А.* Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 3. – 0,6 п.л. (в т.ч. авт.-0,3 п.л.).

Сдано в набор 22.11.2013. Подписано в печать 22.11.2013.

Формат 60x84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,2.

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз. Заказ 2211/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»

340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,

телефон 8-918-570-30-30

www.copy61.ru

e-mail: info@copy61.ru